

Вырезка из газеты

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

9 OKT 1984

г. Ярославль

2207

ФАКТЫ

НЕ ПОДТВЕРЖДАЮТ

По следам одной гипотезы

КАК литературоведа и историка-искусствоведа, отдавшего немало лет лермонтоведению, меня заинтересовала статья «Был ли Лермонтов в Крыму?», опубликованная в «Крымской правде» 3 августа этого года. Автор статьи, председатель секции Севастопольской организации охраны памятников истории и культуры Е. Веникеев на основе некоторых известных в лермонтоведении фактов и документов попытался ответить положительно на поставленный в заголовке вопрос. Однако, на мой взгляд, следует обратить внимание на некоторые принципиально важные моменты, которые противоречат гипотезе Е. Веникеева.

Прежде всего, и это — основное заблуждение автора, не следовало из самого факта знакомства М. Ю. Лермонтова с французской писательницей и путешественницей Ж. А. Оммер де Гелль делать вывод о возможности пребывания великого поэта в Крыму. Ни в какой причинной зависимости эти два вопроса не состоят.

Автор знает, что «документы, кропотливо изученные биографами М. Ю. Лермонтова, утверждают, что с июня 1840 года по 14 января 1841 года поэт принимал участие в боевых походах русской армии на Кавказе и не мог быть не только в Крыму, но даже в Кисловодске». Знает он и о том, что в 1934 году литературоведом Н. О. Лернером в докладе на Пушкинской комиссии была взята под сомнение подлинность «писем и записок» Оммер де Гелль. И тем не менее горячее желание дополнить биографию поэта «крымской страницей» заставило автора статьи безоговорочно пользоваться «материалами» Оммер де Гелль. Поэтому следует подробнее познакомиться с фактами, связанными с ее «письмами и записками».

В 1935 году в журнале «Новый мир» была опубликована обстоятельная статья П. С. По-

пова «Мистификация», убедительно доказавшая, что «письма» французской поэтессы, появившиеся в «Русской старине» в 1887 году, не принадлежат Оммер де Гелль, а написаны П. П. Вяземским — сыном известного поэта П. А. Вяземского, друга Пушкина и современника Лермонтова, и поэтому «никакого документального значения иметь не могут». Поэтому ссылки на них в статье Е. Веникеева неосновательны, как и утверждение, что «сами «письма» и записки» француженки в подлиннике не сохранились. Они и не могли сохраниться, потому что их никогда не существовало. Зато в подлинном дневнике француженки, опубликованном в 1860 году в Париже, нет ничего того о Лермонтове, что имеется в «письмах», сочиненных П. П. Вяземским.

«Письма» же, на которых основывается автор статьи «Был ли Лермонтов в Крыму?», в действительности, по заключению исследователей, не что иное, как фрагменты романа П. П. Вяземского, написанного в эпистолярной форме и построенного, судя по всему, на факте знакомства поэта с Оммер де Гелль. Редакция журнала, опубликовавшего в свое время мнимые «письма» француженки, не указала, что это фрагменты романа, а это, в свою очередь, породило все последовавшие затем заблуждения биографов и писателей.

Свою статью Е. Веникеев, как бы приглашая к дальнейшим поискам и размышлениям, заключил словами: «Остается нерешенным вопрос: «Был ли Лермонтов в Крыму?». Наше лермонтоведение дает на этот вопрос такой ответ: Лермонтов был знаком с Оммер де Гелль, а вот в Крыму, к сожалению, не был.

Л. ПРОКОПЕНКО,
литературовед, член Союза журналистов СССР.
г. Саратов.